

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 5(66) Март 2018 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ.....	3
1. ВВП РОССИИ В 2017 ГОДУ: В ОЖИДАНИИ НОВОГО ЦИКЛА РОСТА (А.Каукин, П.Павлов).....	6
2. ФЕДЕРАЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ ЗА 2017 ГОД: ФИНАНСЫ СТАЛИ БОЛЕЕ УСТОЙЧИВЫМИ (С.Белев, Т.Тищенко)	10
3. БЮДЖЕТЫ РЕГИОНОВ: ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ (А.Дерюгин).....	16
4. РЫНОК ТРУДА В 2017 ГОДУ: ДЕФИЦИТ РАБОЧЕЙ СИЛЫ (В.Ляшок)	21
АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА	24

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Института Гайдара), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Минэкономразвития России.

Редколлегия: Дробышевский С.М., Кадочников П.А., May В.А., Синельников-Мурылев С.Г.

Редактор: Гуревич В.С.

ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ
имени Е.Т. Гайдара

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2018. № 5 (66). Март / Белёв С., Дерюгин А., Каукин А., Ляшок В., Павлов П., Соколов И. Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Кадочникова П.А., May В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 24 с. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2018_5-66_March.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ

Эскалация напряженности и неопределенности – наиболее подходящие характеристики событий, происходивших в последние недели на условной границе между экономикой и политикой.

Тотальный, по сути, запрет, наложенный Вашингтоном на попытки китайских и близких к ним компаний приобрести активы американского технологического сектора, призывы руководства силовых ведомств США не сотрудничать с IT-компаниями из Китая как «государства с отличными от американских ценностями» теперь дополнены жесткими актами протекционизма, которые аргументируются нуждами «национальной безопасности». При этом поблажки – снятие повышенных пошлин на поставляемые в США сталь и алюминий – обещаны, например, тем странам НАТО, которые откликнутся на американские призывы и увеличат свои военные расходы.

Опасения, охватившие многие страны по поводу наступающих торговых войн с мало предсказуемыми последствиями для глобальной экономики, могут, впрочем, ослабнуть, когда и если будет достигнута конкретная политическая цель президента Трампа – хотя бы частично исправить диспропорции в американо-китайской торговле. То есть либо сократить поставки китайских товаров в США (и сталь тут не на первом месте), либо резко увеличить поставки в Китай – американских. И на одном из первых мест тут природный газ.

Природный газ – на одном из первых мест также по степени конфликтной эскалации на европейском рынке. Крайне неприятное для «Газпрома» решение Стокгольмского арбитража по транзиту газа через Украину, которого не ожидали даже в Киеве, добавило неопределенности в сценарии дальнейшего развития российских поставок в Европу. Это пока не мешает российской компании привлекать ресурсы на внешнем рынке, более того, она успешно разместила свои евробонды как раз в Лондоне в разгар британо-российского дипломатического конфликта. Однако финансовые приобретения соседствуют с политическими потерями: в эти же дни официальная Великобритания присоединилась к голосу тех стран, которые традиционно выступают против газпромовских поставок, при том что именно этой зимой европейцы охотно подтверждали их важность. Эти подтверждения, в свою очередь, важны и для Российской экономики. Газ – вторая, вслед за нефтью, по значимости позиция всего российского экспорта, а Европа для этой продукции – первый и незаменимый рынок.

Внешнеторговые факторы в числе трех компонентов, определяющих темпы экономического роста, отмечают наши эксперты, оценивающие условия выхода РФ на такую экономическую динамику, которая превышала бы среднемировую. На основе разработанной в Институте Гайдара методики декомпозиции темпов роста ВВП они анализируют темпы Российской экономики за 2017 г., полагая, что, определив источники и структуру ее роста, будет легче рассматривать ее перспективы на ближайшие годы.

По их оценке, структурные факторы производства (труд, капитал, совокупная факторная производительность) обеспечили в 2017 г. 0,5–0,9 п.п. роста ВВП, притом что вклад этих факторов замедляется, и без структурных реформ этот процесс будет продолжаться. Вклад внешне-торговых факторов был вообще отрицательным (-0,9 п.п.), несмотря на продление известного нефтяного соглашения ОПЕК+. И, наконец, наибольший вклад в рост ВВП (1,4–1,9 п.п.) внесли факторы, связанные с деловым циклом и случайными шоками. Сочетая этот анализ с известными сценариями макроэкономической динамики в 2018–2020 гг., авторы приходят к выводу о возможном начале нового цикла экономического роста.

Рассматривая итоги исполнения федерального бюджета за 2017 г., наши эксперты указывают, что сочетание роста доходов на 0,7 п.п. ВВП и снижения расходов на 1,3 п.п. ВВП позволило сократить дефицит до 1,4% ВВП. Причем рост доходов был обеспечен увеличением нефтегазовых поступлений (на 0,9 п.п. ВВП), в то время как ненефтегазовые доходы хотя и выросли на 501 млрд руб., но относительно ВВП снизились на 0,2 п.п. В целом доля нефтегазовых поступлений в доходах федерального бюджета в 2017 г. выросла до 39,6% (по сравнению с 36,0% в 2016 г.). В принципе доходы росли почти по всем позициям, однако решающий вклад внесли поступления от НДПИ – по итогам минувшего года они увеличились почти на 1,2 трлн руб. Что касается расходов, то в наибольшей степени они выросли по статье «социальная политика» (более чем на 400 млрд руб., в основном на пенсионное обеспечение), а в наибольшей степени сократились – по статье «Национальная оборона» (более чем на 900 млрд руб.).

К началу этого года государственный внутренний долг составил почти 8,7 трлн руб. (9,4% ВВП), увеличившись за 2017 г. менее чем на 0,7 трлн руб. Государственный же внешний долг сократился на 1,4 млрд долл. и составил 49,8 млрд долл.

Авторы приходят к выводу, что в целом ситуацию с исполнением федерального бюджета 2017 г. можно охарактеризовать как более устойчивую по сравнению с 2016 г. Сходным образом оценивают ситуацию и эксперты, анализирующие состояние бюджетов регионов.

Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ выросли в 2017 г. на 8,4%, демонстрируя положительную динамику в реальном выражении второй год подряд. Слегка выросли за минувший год по отношению к ВВП и расходы регионов (до 11,74% ВВП), при этом их структура осталась практически неизменной по сравнению с 2016 г. На невысоком уровне (0,1% ВВП) сохранился совокупный дефицит региональных бюджетов, а их государственный долг в номинальном выражении даже сократился – немного, но впервые (с 2,35 до 2,31 трлн руб.). Однако у наименее обеспеченных регионов накопленный долг остается на высоком уровне.

Наибольший вклад в региональные и местные бюджеты по-прежнему вносят поступления по НДФЛ. И хотя эксперты считают их прирост за 2017 г. на 7,7% невысоким, эти темпы значительно превосходят уровень инфляции. А исследователи, изучающие рынок труда, отмечают ускоренный рост реальных зарплат в конце 2017 г. (на 5,9% по сравнению с IV кварталом 2016 г.) и связывают это, в частности, со все более ощущаемым дефицитом трудовых ресурсов.

После довольно продолжительного периода стабилизации, пишут они, в 2017 г. произошло снижение численности рабочей силы на 0,5 млн чел. (до 76,3 млн чел. в возрасте 15–72 лет). Это ожидаемое явление связано со старением населения: его численность в трудоспособном возрасте снижается. Тот факт, что численность рабочей силы при этом сохранялась примерно на одном уровне, был обусловлен ростом экономической активности и притоком людей, находившихся за периметром рынка труда, включая людей пенсионного возраста. Однако теперь такой приток оказался исчерпанным.

Уровень безработицы (по методологии МОТ) находится на историческом минимуме 5,2%. Этот уровень близок к так называемой естественной норме (гипотетический уровень, при котором безработица связана не с колебаниями спроса на труд, а с несовершенством рынка – издержками смены места работы, неполной информацией о вакансиях и др.). В такой ситуации работодатели будут все чаще сталкиваться с нехваткой рабочей силы. Это видно и по данным государственных служб занятости: если к концу декабря 2016 г. на 100 зарегистрированных безработных было 116 вакансий, то к декабрю прошлого года – 146.

Правда, через государственные службы занятости ищут работу лишь четверть безработных, в основном обладающих невысоким уровнем образования и квалификации, однако и в других секторах рынка труда предположительно наблюдается ситуация дефицита, стимулирующая работодателей к росту зарплат. В неформальном же секторе заработные платы в последние годы стагнировали, притом что доля занятых там, напротив, росла. В 2017 г. этот тренд изменился: снижение численности занятых стало происходить, в первую очередь, в неформальном секторе. Наши аналитики также указывают на изменения, которые Росстат произвел в минувшем году в отношении методики расчета показателей рынка труда.

1. ВВП РОССИИ В 2017 ГОДУ: В ОЖИДАНИИ НОВОГО ЦИКЛА РОСТА

А.Каукин, П.Павлов

Для оценки условий выхода российской экономики на темпы роста выше среднемировых проведена декомпозиция темпов роста ВВП РФ. Вклад фундаментальных факторов производства (труд, капитал, совокупная факторная производительность) в темпы роста ВВП в 2017 г. составил порядка 0,5–0,9 п.п. Вклад конъюнктуры мировых цен на нефть был отрицательным и составил порядка 0,8–0,9 п.п. Наибольший вклад в темпы роста ВВП в 2017 г. обеспечила компонента делового цикла: 1,4–1,9 п.п.

По оценке Росстата, темпы роста ВВП России в 2017 г. составили 1,55%. Согласно планам российских властей, темпы роста российской экономики к 2020 г. должны выйти на уровень выше среднемировых¹. Прогноз МВФ по темпам роста экономики РФ составляет 1,7% на 2018 г. и 1,5% на 2019 г.². Действующий сценарный прогноз Министерства экономического развития России предполагает выход на темпы роста 1,5–3,1% к 2020 г.³.

Для оценки текущего состояния российской экономики и перспектив выхода на целевые показатели развития необходимо проанализировать источники и сложившуюся по итогам 2017 г. структуру темпов роста ВВП. В Институте Гайдара была разработана адаптированная к российским условиям методика декомпозиции темпов роста ВВП^{4,5}, согласно которой наблюдаемые темпы роста являются совокупностью структурной, внешнеторговой и конъюнктурной составляющих. Структурная компонента определяет долгосрочные темпы роста ВВП и зависит от динамики фундаментальных факторов производства: труда, капитала, совокупной факторной производительности. Структурная компонента может быть увеличена за счет улучшения качества институтов, проведения бюджетного маневра, в том числе за счет повышения расходов на образование и здравоохранение. Внешнеторговая компонента определяется колебаниями мировых цен на основные товары российского экспорта: нефть, газ, металлы и др. Конъюнктурная компонента представляет собой сумму компонент делового цикла и случайных шоков. Деловые циклы, как правило, интерпретируются как колебания вокруг долгосрочного тренда развития экономики⁶.

1 <http://kremlin.ru/events/president/news/54667>

2 <http://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2018/01/11/world-economic-outlook-update-january-2018>

3 <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depMacro/2017271001>

4 Синельников-Мурылев С., Дробышевский С., Казакова М. 2014. Декомпозиция темпов роста ВВП России в 1999–2014 годах // Экономическая политика. №5. С.7–37.

5 Указанная методика основана на методике декомпозиции уровня ВВП ОЭСР, см. Giorno C., Richardson P., Roseveare D. and van den Noord P. 1995. Estimating Potential Output, Output Gaps and Structural Budget Balances. OECD Economics Department Working Papers. No. 152. OECD Publishing, Paris.

6 Выявление границ волн делового цикла предполагает использование исторических данных по темпам роста ВВП.

1. ВВП РОССИИ В 2017 ГОДУ: В ОЖИДАНИИ НОВОГО ЦИКЛА РОСТА

Таблица 1
СЦЕНАРИИ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ НА 2018–2020 ГГ.

Сце- нарий	Показатель	Год		
		2018	2019	2020
Базовый сценарий	Темп роста ВВП, %	2,1	2,2	2,3
	Численность рабочей силы, млн чел.	75,9	75,6	75,3
	Уровень безработицы, %	5	4,9	4,7
	Индекс потребительских цен, на конец года	104	104	104
	Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников организаций, руб./месяц	42 522	44 783	47 279
	Индекс физического объема основных фондов*	102,4	102,7	103,0
	Цены на нефть Urals (мировые), долл./барр.	43,80	41,60	42,40
Целевой сценарий	Темп роста ВВП, %	2,2	2,6	3,1
	Численность рабочей силы, млн чел.	75,9	75,7	75,5
	Уровень безработицы, %	5	4,8	4,5
	Индекс потребительских цен, на конец года	104	104	104
	Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников организаций, руб./месяц	42 534	44 876	47 596
	Индекс физического объема основных фондов*	102,5	102,9	103,4
	Цены на нефть Urals (мировые), долл./барр.	43,80	41,60	42,40
Консервативный сценарий	Темп роста ВВП, %	0,8	0,9	1,5
	Численность рабочей силы, млн чел.	75,9	75,6	75,3
	Уровень безработицы, %	5,2	5,2	5,1
	Индекс потребительских цен, на конец года	104,3	104	104
	Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников организаций, руб./месяц	42 223	44 029	46 185
	Индекс физического объема основных фондов*	102,0	102,0	101,9
	Цены на нефть Urals (мировые), долл./барр.	36,80	35,00	35,00

* показатель рассчитан авторами на основе данных прогноза.

Источник: Министерство экономического развития РФ.

Как показывает международный опыт, оценки структуры ВВП (темпов роста ВВП) для последних нескольких лет наблюдений (представляющих наибольший интерес с точки зрения лиц, принимающих решения и экспертов) могут быть неточными и зачастую корректируются при продлении временных рядов макроэкономических показателей^{1,2}. Таким образом, достаточно точная оценка составляющих экономического роста 2017 г. может быть получена по истечении нескольких лет. Тем не менее для целей планирования экономической политики и разработки стратегий и программ развития уже в текущем периоде могут быть получены приближенные интервальные оценки составляющих экономического роста 2017 г. При этом требуется задать некоторые сценарии развития экономики на несколько лет вперед. В том числе могут использоваться сценарии макроэкономической динамики, соответствующие официальному прогнозу Министерства экономического развития России³. Параметры трех сценариев на период 2018–2020 гг. приведены в табл. 1.

1 Turner, D. et al. (2016), “An investigation into improving the real-time reliability of OECD output gap estimates”, OECD Economics Department Working Papers, No. 1294, OECD Publishing, Paris.

2 Причиной пересмотра оценок являются в том числе проблемы «вильяния хвостом» сглаженных рядов макроэкономических показателей, используемых при декомпозиции темпов роста ВВП.

3 Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов. См.: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depMacro/2017271001>

При этом следует отметить, что два из трех сценариев – базовый и целевой – во многом схожи: в сценариях несущественно отличаются показатели численности рабочей силы, безработицы, инфляции, объема основных фондов и цены на нефть. Основное отличие представляют собой более высокие темпы роста ВВП в целевом сценарии (табл. 1). Консервативный сценарий предполагает более низкие цены на нефть, более низкие темпы роста ВВП в совокупности с более высоким уровнем безработицы и инфляции. Сценарии динамики ВВП, согласно прогнозам Минэкономразвития РФ, показаны на рис. 1.

В соответствии с указанными сценариями была проведена декомпозиция темпов роста ВВП для периода 2007–2017 гг. Графики динамики структурной, внешнеторговой и конъюнктурной компонент приведены на рис. 2–4.

Следует отметить продолжение тенденции к замедлению структурных темпов роста ВВП, что обусловлено снижением численности экономически активного населения и уровня совокупной факторной производительности в экономике России. Кроме того, с 2015 г. наблюдается отрицательное влияние внешнеторговой компоненты из-за снижения мировых цен на нефть (ниже уровня среднемноголетних), несмотря на продление сделки ОПЕК¹. В-третьих, в 2017 г. согласно построенным интервальным оценкам наметился переход к положительной фазе делового цикла.

На рис. 5 можно видеть, что оценки структурной компоненты темпов роста ВВП на 2017 г. находятся в диапазоне 0,5–0,9 п.п. Вклад внешнеторговой компоненты в темпы

Рис. 1. Темпы роста ВВП в различных сценариях на 2018–2020 гг., %

Источник: расчеты авторов.

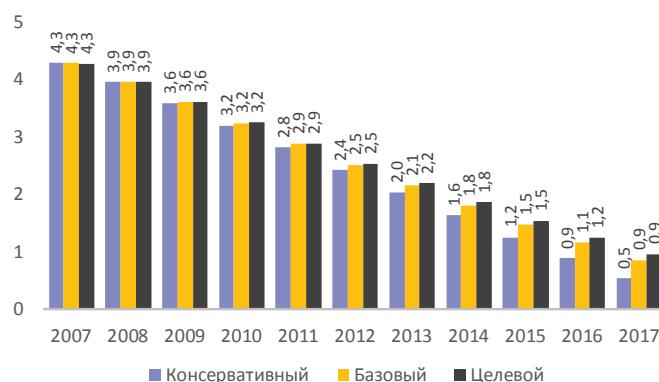

Рис. 2. Структурная компонента темпов роста ВВП в 2007–2017 гг.

Источник: расчеты авторов.

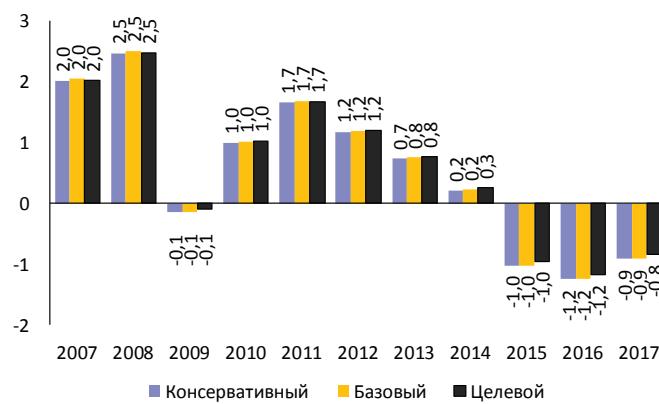

Рис. 3. Внешнеторговая компонента темпов роста ВВП в 2007–2017 гг.

Источник: расчеты авторов.

1 Среднемноголетний уровень цен на нефть марки Urals в 2017 г. составил порядка 80 долл./барр.

1. ВВП РОССИИ В 2017 ГОДУ: В ОЖИДАНИИ НОВОГО ЦИКЛА РОСТА

роста в 2017 г. был отрицательным и составил порядка -0,9 п.п. Оценки компоненты делового цикла и случайных шоков находятся в диапазоне 1,4–1,9 п.п.

Также следует отметить, что использование параметров различных сценариев макроэкономической динамики в 2018–2020 гг. приводит к ретроспективной переоценке вклада компонент темпов роста ВВП глубиной до 5–7 лет, причем наибольший по величине диапазон колебаний оценок наблюдается в последние 2 года. Таким образом, наиболее корректным является подход, предполагающий использование сценариев макроэкономической динамики по крайней мере на период до 2024 г., однако на момент подготовки данной публикации горизонт прогнозирования ограничивается 2020 г.

Проведенная декомпозиция показывает, что фактический темп роста на уровне 1,55% в 2017 г. был обусловлен отрицательным влиянием уровня мировых цен на основные товары российского экспорта и положительным влиянием структурной и конъюнктурной компонент темпов роста ВВП¹. Во всех трех сценариях макроэкономической динамики основной вклад в наблюдаемые темпы роста в 2017 г. обеспечивала сумма компонент делового цикла и случайных шоков², что может свидетельствовать о начале нового цикла экономического роста. Решение задачи выхода на темпы роста выше среднемировых в условиях сложившейся неблагоприятной внешнеторговой конъюнктуры предполагает проведение структурных реформ для увеличения структурной компоненты экономического роста.

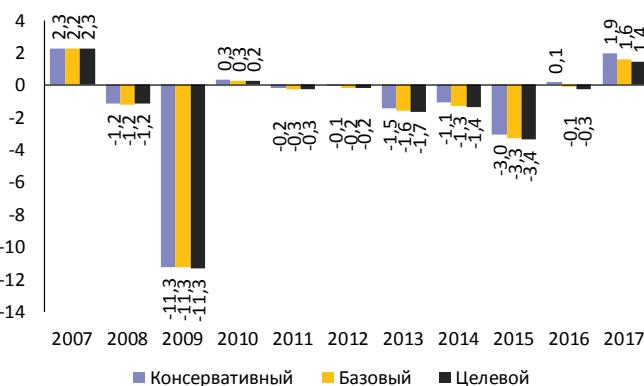

Рис. 4. Конъюнктурная компонента темпов роста ВВП в 2007–2017 гг.

Источник: расчеты авторов.

Рис. 5. Декомпозиция темпов роста ВВП в 2017 г. в различных макроэкономических сценариях

Источник: расчеты авторов.

1 Достаточно точное соотношение данных составляющих роста может быть рассчитано по прошествии не менее 3-х лет.

2 При этом вклад структурной компоненты темпов роста ВВП при указанном подходе может быть недооценен в силу ограниченного горизонта прогнозирования.

2. ФЕДЕРАЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ ЗА 2017 ГОД: ФИНАНСЫ СТАЛИ БОЛЕЕ УСТОЙЧИВЫМИ

С.Белев, Т.Тищенко

Динамика основных параметров федерального бюджета за 2017 г. по сравнению с предыдущим годом характеризуется ростом доходов на 0,7 п.п. ВВП и снижением расходов на 1,3 п.п. ВВП. Это позволило сократить дефицит бюджета до 1,4% ВВП. Сложившаяся конъюнктура мировых цен на нефть стимулировала рост налоговых доходов, связанных с внутренним производством.

По оперативным данным Казначейства РФ, доходы федерального бюджета за январь-декабрь 2017 г. выросли на 1 628,9 млрд руб., или на 0,7 п.п. ВВП (табл. 1) по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, что обусловлено ростом нефтегазовых поступлений на 1127,9 млрд руб., или на 0,9 п.п. ВВП. Однако ненефтегазовые доходы по итогам 2017 г. сократились на 0,2 п.п. ВВП при росте на 501,0 млрд руб. по сравнению с предыдущим годом.

Таким образом, в структуре доходной части федерального бюджета произошли изменения в сторону увеличения нефтегазовой компоненты с 36,0% в 2016 г. до 39,6% в 2017 г. Расходы федерального бюджета за 2017 г. составили 17,8% ВВП, что на 57,6 млрд руб., или на 1,3 п.п. ВВП ниже уровня 2016 г. Дефицит в 2017 г. сократился на 2,0 п.п. ВВП по сравнению с 2016 г., однако остается на уровне 1,4% ВВП. В то же время следует отметить сокращение ненефтегазового дефицита: его объем в 2017 г. составил 7,9% ВВП, что на 1,1 п.п. ВВП ниже значения 2016 г.

Таблица 1
ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА В 2016–2017 ГГ.

Показатель	2016		2017		Изменение, 2017 относит. 2016	
	млрд руб.	% ВВП	млрд руб.	% ВВП	млрд руб.	п.п. ВВП
Доходы, в том числе:	13 460,0	15,7	15 088,9	16,4	1 628,9	0,7
– нефтегазовые доходы	4 844,0	5,6	5 971,9	6,5	1 127,9	0,9
– ненефтегазовые доходы	8 616,0	10,1	9 117,0	9,9	501,0	-0,2
Расходы, в том числе:	16 416,4	19,1	16 358,8	17,8	-57,6	-1,3
– процентные расходы	621,3	0,7	678,8	0,7	57,5	0,0
– непроцентные расходы	15 795,1	18,4	15 680,0	17,1	-115,1	-1,3
Профит (дефицит) федерального бюджета	-2 956,4	-3,4	-1 269,9	-1,4	1 686,5	2,0
Ненефтегазовый дефицит	-7 800,4	-9,0	-7 241,8	-7,9	558,6	1,1
ВВП (в текущих ценах, млрд руб.)	85 918		92 082		-	-

Источник: Министерство финансов, Росстат, Федеральное казначейство, расчеты авторов.

За 2017 г. налоговые доходы (табл. 2) выросли на 2 325,7 млрд руб., или на 1,6 п.п. ВВП от уровня 2016 г. Улучшение динамики в номинальном выражении и в долях ВВП отмечается по всем видам налоговых доходов, за исключением доходов от внешнеэкономической деятельности,

2. ФЕДЕРАЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ ЗА 2017 ГОД: ФИНАНСЫ СТАЛИ БОЛЕЕ УСТОЙЧИВЫМИ

Таблица 2
ПОСТУПЛЕНИЯ ОСНОВНЫХ НАЛОГОВ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ В 2016–2017 ГГ.

Показатель	2016			2017			Изменение	
	млрд руб.	% ВВП	% от планируемого объема*	млрд руб.	% ВВП	% от планируемого объема	млрд руб.	п.п. ВВП
Налоговые доходы, всего, в том числе:	11 225,7	13,0		13 551,4	14,6		2 325,7	1,6
налог на прибыль организаций	491,0	0,6	105,5	762,4	0,8	105,2	271,4	0,2
НДС на товары, реализуемые на территории РФ	2 657,4	3,1	100,5	3 069,9	3,3	100,6	412,5	0,2
НДС на товары, ввозимые на территорию РФ	1 913,6	2,2	100,0	2 067,2	2,2	101,4	153,6	0,0
акцизы на товары, производимые на территории РФ	632,1	0,7	101,4	909,6	1,0	100,8	277,5	0,3
акцизы на товары, ввозимые на территорию РФ	62,1	0,07	109,3	78,2	0,08	101,0	16,1	0,01
НДПИ	2 863,5	3,3	98,4	4 061,4	4,4	104,7	1 197,9	1,1
Доходы от внешнеэкономической деятельности	2 606,0	3,0	104,2	2 602,7	2,8	105,3	-3,3	-0,2

* Для 2016 и 2017 гг. с учетом корректировок при внесении изменений в Закон о федеральном бюджете.

Источник: Федеральное казначейство (оперативные данные), расчеты авторов.

объем которых сократился на 0,2 п.п. ВВП, или на 3,3 млрд руб., что связано с реализацией налогового маневра в нефтегазовом секторе. С 1 января 2017 г. увеличена базовая ставка НДПИ на нефть с 857 до 919 руб. за 1 т. В то же время ставка экспортной пошлины была снижена с 42 до 30%. Рост налоговых поступлений обусловлен в большей мере доходами от НДПИ, которые увеличились по итогам 2017 г. на 1,1% ВВП, или на 1 197,9 млрд руб. При этом в структуре доходов по НДПИ поступления от добычи нефти выросли на 0,9 п.п. ВВП (или на 43,1%), в то время как поступления от добычи природного газа увеличились на 0,2 п.п. (на 48,1%).

Поступления нефтегазовых доходов за 2017 г. составили 103,0% от запланированных объемов.

По ненефтегазовым налоговым доходам федерального бюджета, которые за 2017 г. составили 102,2% в номинальном выражении от планируемых, отмечается следующая динамика относительно 2016 г.:

- прирост поступлений по налогу на прибыль организаций на 0,2 п.п. ВВП (на 271,4 млрд руб.) обусловлен ростом доходов по налогу на прибыль организаций на 191,5 млрд руб., или 0,2 п.п. ВВП, что связано со вступившим в силу в 2017 г. ограничением на перенос убытков прошлых периодов в размере не более 50% от налогооблагаемой прибыли. С учетом того, что прошлые годы были отмечены проблемами с финансовыми результатами у предприятий, а в последние годы доля убыточных организаций снижается (с пиковых 33% в 2014 г. до 28%, по предварительным данным Росстата, за первые 11 месяцев 2017 г.), эта мера позволила не допустить снижения налоговой базы в 2017 г. Косвенно в пользу такого объяснения говорит то, что, согласно данным Федеральной налоговой службы, основной прирост поступлений

по налогу на прибыль произошел у предприятий в отраслях с высокой конкуренцией и, следовательно, с меньшей рентабельностью. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, а также сфера услуг (главным образом гостиницы, рестораны, оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования) обеспечили от 20 до 50% прироста поступлений по налогу на прибыль в реальном выражении¹. При этом прибыль успешных (прибыльных) предприятий, служащая оценкой налоговой базы по налогу на прибыль, в 2017 г. составила 15,5% ВВП против 15,4% ВВП в 2016 г. Доходы, полученные в виде процентов по государственным и муниципальным ценным бумагам, также выросли на 66,4 млрд руб., или 13,4%;

- рост доходов по внутреннему НДС и внутренним акцизам составил 0,2 и 0,3 п.п. ВВП, или 412,5 и 277,5 млрд руб. соответственно. Основной прирост по внутренним акцизам обусловлен поступлениями по акцизам на табачную продукцию (рост на 106,3 млрд руб. до 573,2 млрд руб.), автомобильный бензин (на 110,7 млрд руб. до 135,9 млрд руб.) и дизельное топливо (71,8 млрд руб. до 84,0 млрд руб.);
- поступления по НДС и акцизам на товары, ввозимые на территорию РФ, в долях ВВП не изменились, в абсолютных значениях увеличились на 153,6 и 16,1 млрд руб. соответственно. Существенных изменений в структуре поступлений по данным налогам не отмечается.

Значимый рост поступлений по НДС, согласно данным ФНС России, зафиксирован только в отрасли «добыча полезных ископаемых» (более 40% в реальном выражении). Показатели качества администрирования – эффективные ставки НДС на импортные и реализуемые на территории России товары остались на уровне 2016 г., т.е. 6,3 и 10,8% соответственно.

В целом динамика ненефтегазовых налоговых доходов федерального бюджета в 2017 г. коррелируется с общими позитивными тенденциями в экономике, обусловленными ростом цен на нефть. При этом следует отметить, что при формировании проекта федерального бюджета на 2017 г. прогнозы по поступлениям налоговых доходов, связанных с внутренним производством, были умеренно консервативны: по налогу на прибыль – 659,1 млрд руб., внутренним НДС и акцизам – 2960,1 и 943,9 млрд руб. соответственно. Однако фактические доходы превысили даже прогнозы, скорректированные при внесении изменений в Закон о федеральном бюджете² в ноябре 2017 г. по всем налоговым доходам.

По неналоговым доходам в 2017 г. отмечается сокращение на 0,8 п.п. ВВП в основном за счет снижения поступлений по доходам от собственности или дивидендов по акциям предприятий (на 0,8 п.п. ВВП, или 667,6 млрд руб.).

В разрезе функциональной классификации расходов федерального бюджета за 2017 г. (табл. 3) отмечаются следующие изменения:

1 С поправкой на ИПЦ.

2 Федеральный закон от 19.12.2016 № 415-ФЗ (ред. от 14.11.2017) «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов».

2. ФЕДЕРАЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ ЗА 2017 ГОД: ФИНАНСЫ СТАЛИ БОЛЕЕ УСТОЙЧИВЫМИ

Таблица 3

РАСХОДЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА В 2016–2017 ГГ.

	2016			2017			Изменение	
	млрд руб.	% ВВП	% от фактического объема	млрд руб.	% ВВП	кассовое исполнение, %	млрд руб.	п.п. ВВП
Расходы всего, в том числе:	16416,4	19,1	98,7	16358,8	17,8	96,1	-57,6	-1,3
Общегосударственные вопросы	1095,6	1,3	97,1	1179,4	1,3	94,5	83,8	0,0
Национальная оборона	3775,3	4,4	99,2	2852,8	3,1	93,2	-922,5	-1,3
Национальная безопасность и правоохранительная	1898,7	2,2	100,4	1918,0	2,1	97,8	19,3	-0,1
Национальная экономика	2302,1	2,7	95,9	2412,7	2,6	93,5	110,6	-0,1
Жилищно-коммунальное хозяйство	72,2	0,1	95,5	118,5	0,1	94,8	46,3	0,0
Охрана окружающей среды	63,1	0,1	99,6	92,3	0,1	99,2	29,2	0,0
Образование	597,8	0,7	99,1	615,0	0,7	98,7	17,2	0,0
Культура и кинематография	87,3	0,1	96,3	89,1	0,1	90,5	1,8	0,0
Здравоохранение	506,3	0,6	97,6	440,0	0,5	97,3	-66,3	-0,1
Социальная политика	4588,5	5,3	99,7	4992,1	5,4	99,2	403,6	0,1
Физическая культура и спорт	59,5	0,1	88,7	96,1	0,1	93,8	36,6	0,0
СМИ	76,6	0,1	99,9	83,2	0,1	99,9	6,6	0,0
Обслуживание государственного долга	621,3	0,7	97,1	678,8	0,7	92,9	57,5	0,0
Межбюджетные трансферты	672,0	0,8	99,8	790,7	0,8	95,3	118,7	0,0

Источник: Федеральное казначейство, расчеты авторов.

- увеличение расходов на 0,1 п.п. ВВП на социальную политику (403,6 млрд руб.), прежде всего за счет роста расходов на пенсионное обеспечение на 322,5 млрд руб.;
- снижение финансирования волях ВВП на 0,1 п.п. ВВП по статьям «Национальная оборона», «Здравоохранение», «Национальная безопасность и правоохранительная деятельность» и «Национальная экономика», хотя в абсолютных значениях по двум последним статьям отмечается рост.

В разрезе подстатьей расходной части федерального бюджета в 2017 г. наибольшие отклонения в абсолютном и относительном выражении отмечаются по следующим направлениям:

- снижение финансирования Вооруженных сил на 716,1 млрд руб., или на 24,4%, и прикладных научных исследований в области национальной обороны на 200,8 млрд руб., или на 42,6%;
- рост расходов на дорожное хозяйство (дорожные фонды) на 55,9 млрд руб., или на 8,9%, и спорт высших достижений на 37,1 млрд руб., или на 77,5%;
- снижение финансирования на общее образование на 11,7 млрд руб., или на 20,0%;
- рост бюджетных ассигнований на амбулаторную помощь на 27,7 млрд руб., или на 25,1% при сокращении расходов на стационарную медицинскую помощь на 104,9 млрд руб., или на 45,4%;
- увеличение расходов на дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ и муниципальных образований на 100,8 млрд руб., или на 19,6%.

Динамика кассового исполнения расходов федерального бюджета по итогам 2017 г. составила 96,1%, что на 2,6 п.п. ниже уровня 2016 г. Более низкий уровень кассового исполнения бюджета в 2017 г. отмечается по подавляющему большинству разделов, кроме разделов «Физическая культура и спорт» и СМИ.

Отставание по кассовому исполнению федерального бюджета за 2017 г. отмечается по следующим направлениям: прикладные научные исследования в области национальной обороны (78,3%), другие вопросы в области национальной безопасности и правоохранительной деятельности (16,6%), дошкольное образование (75,9%), другие вопросы в области физической культуры и спорта (75,7%), обслуживание государственного внешнего долга (78,7%), иные дотации (79,7%). При этом следует отметить, что если низкий уровень кассового исполнения по некоторым подразделам функциональной классификации расходов «Другие вопросы» еще можно объяснить резервированием средств, а по обслуживанию внешнего долга – укреплением курса национальной валюты, то неполное освоение бюджетных средств на НИОКР, национальную оборону и на дошкольное образование может быть связано в большей мере с низким качеством планирования и контроля исполнения бюджета со стороны главных распорядителей бюджетных средств.

На покрытие *дефицита* федерального бюджета в 2017 г. направлены:

- остатки средств Резервного фонда в объеме 1000,4 млрд руб., который в соответствии с Законом¹ утвержден с 1 февраля 2018 г.;
- средства, полученные от размещения государственных ценных бумаг на внутреннем рынке, в объеме 1 756,4 млрд руб., что составило 90,0% от запланированного годового объема 2017 г. При этом объем средств, направленных на погашение государственных ценных бумаг, составил 632,9 млрд руб.;
- средства от возврата предоставленных бюджетных кредитов, объем которых в 2017 г. превысил объем запланированных средств в 1,6 раз и составил 333,8 млрд руб. (в 2016 г. 355,0 млрд руб.). В то же время возврат средств по бюджетным кредитам также превысил запланированный уровень (230,6 млрд руб.), составив 317,5 млрд руб. (в 2016 г. 177,1 млрд руб.).

Объем средств, направленных на погашение внешнего долга, составил 388,4 млрд руб. (в 2016 г. 106,1 млрд руб.), или 97,8% запланиированного объема. При этом 409,3 млрд руб. (в 2016 г. 199,1 млрд руб.), или 97,4% запланированного объема, составляют средства, полученные от привлечения кредитов и размещения ценных бумаг на внешнем рынке.

Объем государственного внутреннего долга за январь-декабрь 2017 г. увеличился на 686,2 млрд руб., или на 0,1 п.п. ВВП, и на 1 января 2018 г. составил 8689,6 млрд руб., или 9,4% ВВП. Объем обязательств федерального правительства по государственным ценным бумагам вырос с 6100,3 млрд руб. до 7247,1 млрд руб.; основной прирост государственного внутреннего долга (1232,5 млрд руб.) произошел за счет 4-х выпусков облигаций с постоянным купоном с доходностью в интервале 7,0–7,7%, в то время как долг по выпущенным «народным» облигациям

¹ Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 262-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части использования нефтегазовых доходов федерального бюджета».

федерального займа составляет 39,1 млрд руб. Объем государственных гарантит сократился на 460,6 млрд руб. до 1442,5 млрд руб. (1,5% ВВП).

Объем государственного внешнего долга за январь-декабрь 2017 г. в долларовом эквиваленте сократился на 1,4 млрд долл. и на 1 января 2018 г. составил 49,8 млрд долл., в том числе задолженность по внешним облигационным займам – 38,2 млрд долл. (прирост на 0,6 млрд долл.) и по государственным гарантитам РФ в иностранной валюте – 10,3 млрд долл. (сокращение на 1,4 млрд долл.).

На 1 января 2018 г. совокупный объем средств Фонда национального благосостояния в рублевом эквиваленте составил 3752,9 млрд руб. (4,1% ВВП), что на 1572,8 млрд руб. ниже совокупного объема средств суверенных фондов на начало года (на 1 января 2017 г. в Резервном фонде накопленные активы оценивались в 972,1 млрд руб. и в ФНБ – в 4359,1 млрд руб.). По данным Минфина России¹, за весь период существования Резервного фонда (2008–2017 гг.) его совокупная доходность на отдельных счетах в иностранной валюте в Банке России составила (% годовых): на счете в долларах – 1,01%, в евро – 1,29% и в фунтах стерлингов – 2,91%. Доходность размещения средств ФНБ в финансовые активы за весь период деятельности фонда составила (% годовых):

- на счетах в Банке Россия в иностранной валюте и рублях – 1,32 и 13,48% соответственно;
- на депозитах Внешэкономбанка – 2,53% в долларах, в ценных бумагах российских эмитентов² – от 0,6 до 11,05% (с начала проведения операций), 2,1% – по привилегированным акциям кредитных организаций;
- на депозитах ВТБ и Банка ГПБ при реализации инфраструктурных проектов – 10,39% (с начала проведения операций).

Структура средств фондов, размещаемых в иностранной валюте в Банке России в 2017 г., составила в: долларах – 45%, евро – 45%, фунтах стерлингов – 10%. Согласно позиции Минфина России, задача обеспечения сохранности и стабильности уровня доходов Резервного фонда и ФНБ в долгосрочной перспективе в целом была решена, поскольку доходность ФНБ (13,5% годовых в рублях) за 2008–2017 гг. выше среднего уровня инфляции за этот же период (8,2% годовых).

Объем средств федерального бюджета на депозитах на конец 2017 г. составил 870,8 млрд руб. (в 2016 г. – 232,0 млрд руб.).

В целом ситуацию с исполнением федерального бюджета по итогам 2017 г. можно охарактеризовать как более устойчивую по сравнению с 2016 г.

1 Информация официального сайта Министерства финансов Российской Федерации: <https://www.mfin.ru/ru/press-center/?##ixzz58uAhW8XP>

2 Связанные с реализацией самоокупаемых инфраструктурных проектов, перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации.

3. БЮДЖЕТЫ РЕГИОНОВ: ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

А.Дерюгин

В 2017 г. реальные доходы региональных бюджетов продолжали расти. Расходы же сдерживались за счет индивидуальных соглашений по предоставлению выравнивающих дотаций и реструктуризации государственного долга по бюджетным кредитам, что позволило удержать совокупный бюджетный дефицит на минимальном уровне. Тем не менее общий накопленный государственный долг наименее обеспеченных регионов остается на высоком уровне.

Доходы

Доходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации в 2017 г. выросли на 8,4%, показывая в реальном выражении

Таблица 1
ДОХОДЫ КОНСОЛИДИРОВАННЫХ БЮДЖЕТОВ СУБЬЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

	Объем доходов (в номинальном выражении), млрд руб.						Прирост доходов, %				
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2013/2012	2014/2013	2015/2014	2016/2015	2017/2016
Доходы, всего	8 065	8 165	8 906	9 308	9 924	10 758	1,2	9,1	4,5	6,6	8,4
Налоговые и неналоговые доходы	6 384	6 589	7 177	7 625	8 289	8 986	3,2	8,9	6,2	8,7	8,4
Налоговые доходы	5 800	5 967	6 493	6 925	7 574	8 205	2,9	8,8	6,7	9,4	8,3
Налог на прибыль	1 980	1 720	1 964	2 108	2 279	2 528	-13,1	14,2	7,3	8,1	10,9
НДФЛ	2 261	2 499	2 693	2 808	3 019	3 252	10,5	7,8	4,2	7,5	7,7
Акцизы	442	491	480	487	662	612	11,2	-2,4	1,4	36,0	-7,6
Налоги на совокупный доход	272	293	315	348	388	447	7,8	7,6	10,4	11,7	15,0
Налоги на имущество	785	901	957	1 069	1 117	1 250	14,7	6,3	11,6	4,5	11,9
Неналоговые доходы	584	622	685	700	715	781	6,5	10,1	2,3	2,2	9,2
Трансферты из других бюджетов	1 624	1 515	1 671	1 617	1 578	1 703	-6,7	10,3	-3,2	-2,4	7,9
Прочие доходы	56	62	58	66	56	69	10,6	-6,6	15,2	-14,8	21,7
Объем доходов, % ВВП							Реальный прирост, % ВВП				
Доходы, всего	11,83	11,16	11,24	11,16	11,55	11,68	-0,67	0,08	-0,08	0,39	0,13
Налоговые и неналоговые доходы	9,37	9,01	9,06	9,14	9,65	9,76	-0,36	0,05	0,08	0,50	0,11
Налоговые доходы	8,51	8,16	8,20	8,30	8,82	8,91	-0,35	0,04	0,11	0,51	0,10
Налог на прибыль	2,90	2,35	2,48	2,53	2,65	2,75	-0,55	0,13	0,05	0,13	0,09
НДФЛ	3,32	3,42	3,40	3,37	3,51	3,53	0,10	-0,02	-0,03	0,15	0,02
Акцизы	0,65	0,67	0,61	0,58	0,77	0,66	0,02	-0,07	-0,02	0,19	-0,11
Налоги на совокупный доход	0,40	0,40	0,40	0,42	0,45	0,49	0,00	0,00	0,02	0,04	0,03
Налоги на имущество	1,15	1,23	1,21	1,28	1,30	1,36	0,08	-0,02	0,07	0,02	0,06
Неналоговые доходы	0,86	0,85	0,86	0,84	0,83	0,85	-0,01	0,01	-0,02	-0,01	0,02
Трансферты из других бюджетов	2,38	2,07	2,11	1,94	1,84	1,85	-0,31	0,04	-0,17	-0,10	0,01
Прочие доходы	0,08	0,08	0,07	0,08	0,07	0,07	0,00	-0,01	0,01	-0,01	0,01

Источник: Федеральное казначейство, расчеты Института Гайдара.

положительную динамику второй год подряд. В 2017 г. был достигнут уровень в 11,68% ВВП, что является лучшим результатом за последние 5 лет, хотя он и значительно уступает более раннему периоду 2000–2012 гг., на протяжении которого среднее значение этого показателя составляло 13,3% ВВП (табл. 1, рис. 1).

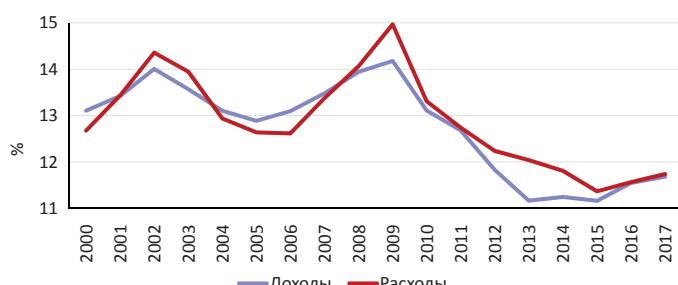
Как видно из табл. 1, наибольшими темпами росли налоги на совокупный доход (прирост 15,0%), налоги на имущество (11,9%), а также, несмотря на снижение ставки на 1 п.п., налог на прибыль организаций (10,9%). Поступления от акцизов сократились на 7,6%, однако в связи с их невысокой долей в структуре субфедеральных бюджетов это снижение не сильно отразилось на динамике доходов. Несмотря на дополнительное перераспределение между регионами объема межбюджетных трансфертов, эквивалентного централизованному 1 п.п. налога на прибыль организаций, темпы роста трансфертов из бюджетов других уровней оказались ниже средних темпов роста доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ и составили 7,9%. Темпы роста НДФЛ, являющегося основным источником доходов региональных и местных бюджетов, в 2017 г. также оказались невысокими – 7,7%.

Учитывая невысокий уровень инфляции в 2017 г. (102,5%), все основные доходные источники региональных и местных бюджетов, за исключением акцизов продемонстрировали в целом положительную динамику.

Следует отметить рост дифференциации бюджетной обеспеченности между богатыми и бедными регионами. В этом контексте можно разбить субъекты РФ на следующие *три группы*:

- *высокообеспеченные регионы* – субъекты РФ, не получавшие в 2017 г. дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности из федерального бюджета, уровень бюджетной обеспеченности в них превышал 1,0¹. В 2017 г. число таких регионов составило 13;
- *среднеобеспеченные регионы* – с уровнем бюджетной обеспеченности до предоставления выравнивающих дотаций в 2017 г. в интервале от 0,6 до 1,0 (41 регион);
- *низкообеспеченные регионы* – с уровнем бюджетной обеспеченности до предоставления выравнивающих дотаций в 2017 г. менее 0,6 (31 регион).

Темпы роста доходов консолидированных бюджетов высокообеспеченных регионов в 2017 г. составили 109,0%, что выше среднего уровня (108,4%), среднеобеспеченных – 108,0%, а низкообеспеченных – 107,8%. Стоит отметить, что небольшой уровень дифференциации темпов роста бюджетных доходов рассматриваемых групп регионов в 2017 г. стал следствием увеличения выравнивающих дотаций (объем которых в 2017 г.

Примечание: в целях обеспечения сопоставимости данные по ВВП за 2000–2010 гг. были скорректированы.

Рис. 1. Доходы и расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ, % ВВП

Источник: рассчитано по данным Федерального казначейства и Росстата.

1 Уровень бюджетной обеспеченности субъекта Российской Федерации определяется в соответствии с методологией, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 22.11.2004 № 670 «О распределении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ».

вырос по сравнению с 2016 г. на 19,6%). Эти дотации позволили сгладить еще большую дифференциацию темпов роста собственных (налоговых и неналоговых) доходов: 110,2, 107,0 и 104,9% соответственно.

В 2017 г. консолидированные доходы номинально выросли в 75 регионах, а в 69 из них – в реальном выражении. Наилучшую динамику в 2017 г. продемонстрировали г. Севастополь (142,0%¹), Республика Крым (137,4%), Ненецкий автономный округ (137,3%), Калининградская (129,8%) и Кемеровская (123,1%) области. Лидерами сокращения бюджетных доходов стали Республика Ингушетия (80,2%), Сахалинская область (83,4), Чукотский автономный округ (91,5%), Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (93,2%), Еврейская автономная область (93,6%), Кабардино-Балкарская Республика (94,1%) и Республика Мордовия (94,7%).

Расходы

Рост бюджетных доходов регионов отразился на динамике расходов, которые выросли с 11,57% ВВП в 2016 г. до 11,74% ВВП в 2017 г. (табл. 2, рис. 1).

Таблица 2

РАСХОДЫ КОНСОЛИДИРОВАННЫХ БЮДЖЕТОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

	% к итогу		% ВВП		Изменение	
	2016	2017	2016	2017	в номинальном выражении, %	п.п. ВВП
Общегосударственные вопросы	6,3	6,1	0,73	0,71	5,2	-0,02
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	1,1	1,1	0,13	0,13	3,1	0,00
Национальная экономика	20,2	21,2	2,33	2,49	14,3	0,16
В том числе:						
сельское хозяйство и рыболовство	2,8	2,5	0,32	0,29	-1,9	-0,03
транспорт	4,4	5,2	0,51	0,61	28,2	0,10
дорожное хозяйство (дорожные фонды)	8,7	8,8	1,01	1,03	9,4	0,02
другие вопросы в области национальной экономики	2,3	2,6	0,27	0,31	24,1	0,04
Жилищно-коммунальное хозяйство	9,4	10,4	1,09	1,22	20,5	0,13
Охрана окружающей среды	0,2	0,3	0,03	0,03	25,2	0,00
Образование	25,6	24,9	2,96	2,92	5,6	-0,04
В том числе:						
дошкольное образование	6,8	6,7	0,79	0,78	6,5	-0,01
общее образование	14,7	12,2	1,70	1,43	-10,0	-0,27
среднее профессиональное образование	1,9	1,9	0,22	0,22	6,0	0,00
другие вопросы в области образования	1,2	1,3	0,14	0,15	11,9	0,01
Культура, кинематография	3,4	3,8	0,40	0,45	20,5	0,05
Здравоохранение	12,9	7,8	1,49	0,92	-33,9	-0,57
Социальная политика	16,6	20,4	1,93	2,40	33,4	0,47
Физическая культура и спорт	2,1	2,3	0,25	0,28	19,8	0,03
Средства массовой информации	0,4	0,4	0,05	0,05	1,9	0,00
Обслуживание государственного и муниципального долга	1,5	1,2	0,18	0,15	-12,9	-0,03
Расходы, всего	100,0	100,0	11,57	11,74	8,8	0,17

Источник: Федеральное казначейство, расчеты Института Гайдара.

1 Здесь и далее – в номинальном выражении.

Структура расходов консолидированных бюджетов регионов осталась в целом такой же, как и в 2016 г. При этом можно отметить некоторое увеличение расходов на национальную экономику (рост на 0,16% ВВП, из которых 0,1% ВВП – увеличение расходов по подразделу «транспорт») и ЖКХ (0,13% ВВП), а также сокращение расходов на общее образование (-0,27% ВВП). Существенное сокращение расходов на здравоохранение и рост расходов на социальную политику в значительной степени объясняются тем, что начиная с 2017 г. страховые взносы на обязательное медицинское страхование неработающего населения, уплачиваемые регионами, стали отражаться по разделу «Социальная политика», в то время как в 2016 г. большинство регионов отражало их по разделу «Здравоохранение».

Сбалансированность и государственный долг

Рост доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ, а также меры правительства по недопущению увеличения долговых обязательств регионов позволили сохранить совокупный дефицит регионов в 2017 г. на относительно невысоком уровне – 51,9 млрд руб. (0,1% ВВП). Это несколько выше уровня 2016 г. (дефицит 12,3 млрд руб.). При этом, без учета баланса г. Москвы, совокупный дефицит региональных бюджетов в 2016 г. составил 128,2 млрд руб., в то время как в 2017 г. – 53,7 млрд руб. Это обстоятельство объясняет рост числа субъектов, консолидированный бюджет которых исполнен с профицитом, с 29 в 2016 г. до 38 в 2017 г.

Улучшение сбалансированности бюджетов большого числа регионов позитивно сказалось на динамике их государственного долга, размер которого по итогам года впервые сократился в номинальном выражении (с 2,35 до 2,31 трлн руб.). По отношению к объему налоговых и неналоговых доходов бюджетов субъектов РФ он сократился за 2017 г. с 33,8 до 30,4%.

Несмотря на общее улучшение показателей долговой нагрузки ситуация в регионах выглядит неоднородной. Так, если отношение государственного долга высокообеспеченных регионов к объему налоговых и неналоговых доходов достигло к концу 2017 г. минимального уровня за период с 2006 г., составив 11,4%, то у среднеобеспеченных регионов оно, хотя и сократилось за тот же период с 59,7 до 53,1%, но продолжает оставаться на высоком уровне. У низкообеспеченных регионов это отношение практически не сокращается, оставаясь на уровне, близком к 60% (рис. 2).

Что касается структуры государственного долга регионов, то здесь можно отметить продолжение тенденции к снижению доли банковских кредитов, которая к концу 2017 г. достигла 28,8% (минимальный уровень с 2012 г.). Но если ранее эти кредиты замещались бюджетными

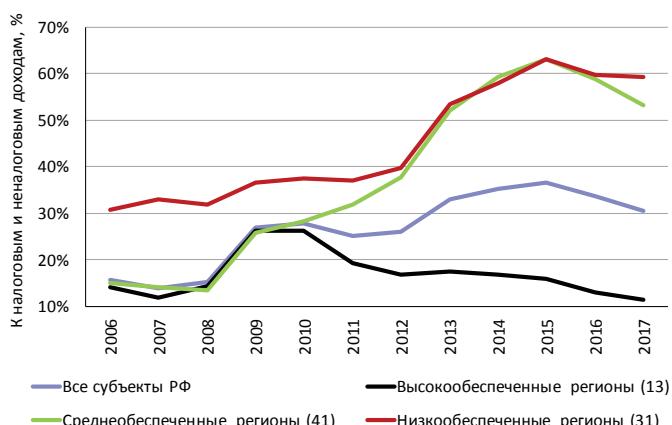

Рис. 2. Государственный долг субъектов Российской Федерации с различным уровнем бюджетной обеспеченности

Источник: рассчитано авторами по данным Министерства финансов Российской Федерации и Федерального казначейства.

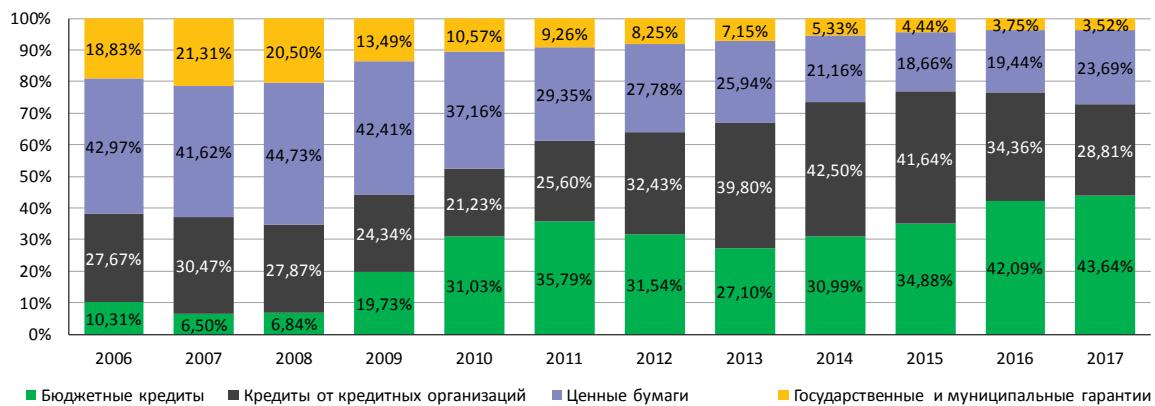

Рис. 3. Структура государственного долга субъектов РФ

Источник: рассчитано по данным Минфина России.

кредитами, то в 2017 г. стала заметно расти доля ценных бумаг, составившая на 1 января 2017 г. 23,7% (рис. 3).

Можно ожидать, что в 2018 г. тенденция роста доли ценных бумаг в структуре государственного долга регионов сохранится ввиду отказа федерального центра от предоставления новых бюджетных кредитов и запуска программы их реструктуризации.

В целом в 2017 г. в рамках совместной работы Минфина России и региональных властей удалось закрепить тренд на прекращение накапливания значительного долга на субнациональном уровне. Кроме того, отказ от предоставления бюджетных кредитов должен способствовать повышению определенности «правил игры» и прозрачности межбюджетных отношений. В то же время остаются вопросы по обеспечению средне- и долгосрочной устойчивости региональных бюджетов в условиях ожидаемого снижения реального объема трансфертов из федерального бюджета и практического прекращения выдачи новых бюджетных кредитов. Хватит ли регионам финансовых средств, в том числе для полного выполнения майских указов президента 2012 г., покажет 2018 г. ●

4. РЫНОК ТРУДА В 2017 ГОДУ: ДЕФИЦИТ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

В.Ляшок

В 2017 г. рынок труда восстанавливался после кризиса: снижалась безработица, росли заработные платы. Восстановительным процессам во многом способствовало начавшееся в прошлом году снижение численности рабочей силы. На российском рынке труда, где уже длительное время наблюдается ситуация полной занятости, появились первые признаки дефицита трудовых ресурсов.

Российский рынок труда в прошлом году демонстрировал некоторые важные изменения. Основное – снижение численности рабочей силы. После продолжительного стабильного периода 2008–2016 гг. она уменьшилась в 2017 г. на 0,5 млн человек и составила 76,3 млн человек в возрасте 15–72 лет (75,0 млн человек без учета проживающих в Крыму) (рис. 1).

Это изменение – ожидаемое. Оно вызвано старением населения, которое наблюдается в России уже продолжительное время: численность населения в трудоспособном возрасте (мужчины 16–59 лет, женщины – 16–54 года) уменьшается с 2006 г. (локального максимума) и к 2017 г. снизилась на 7,8%. Сохранение при этом численности рабочей силы на одном уровне было обусловлено ростом экономической активности и притоком населения, до этого находившегося за границами рынка труда, в том числе среди людей пенсионного возраста. Однако потенциал такого притока к прошлому году был исчерпан. Можно предположить, что отказ от индексации пенсий для работающих пенсионеров привел к их более массовому уходу с рынка труда, чем в предыдущие годы.

Снижение численности рабочей силы в прошлом году привело к уменьшению как численности занятых (на 251 тыс. человек), так и численности безработных (на 277 тыс. человек). В результате средняя численность занятых составила 72,1 млн человек (71,1 млн человек без учета проживающих в Крыму), численность безработных – 4,0 млн человек (3,9 млн человек без учета проживающих в Крыму). Уровень безработицы (по методологии МОТ) составил 5,2% и достиг, таким образом, уровня 2014 г., когда наблюдался исторический минимум по этому показателю в современной истории России.

Можно предположить, что в настоящее время в России отмечается ситуация полной занятости, а уровень безработицы близок к своей естественной норме¹. В ситуации снижения численности трудовых ресурсов

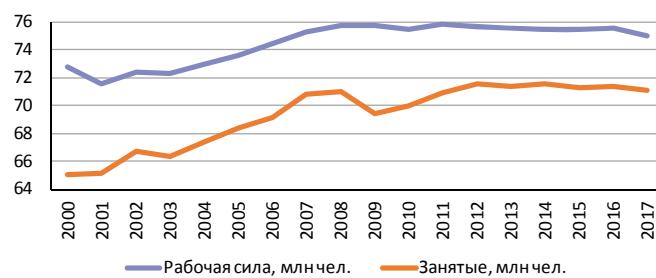

Рис. 1. Численность рабочей силы и занятых в возрасте 15–72 лет (без учета проживающих в Крыму), млн человек
Источник: Росстат.

¹ Естественная норма безработицы – это ее гипотетический уровень, при котором безработица не связана с колебаниями спроса на труд, а вызывается несовершенством рынка труда (издержками смены места работы, неполнотой информации о вакансиях и пр.).

можно ожидать, что работодатели будут все в большей мере сталкиваться с нехваткой рабочей силы. Это отчетливо видно по данным государственных служб занятости: если в конце декабря 2016 г. на 100 зарегистрированных безработных было 116 вакансий, то в декабре прошлого года – уже 146.

Мы располагаем данными только по такому каналу поиска работы, как государственные службы занятости, где ищут работу не более четверти всех безработных и в основном с невысоким уровнем квалификации. Но можно предположить, что и в других секторах рынка труда ситуация близка к описанной выше. Вероятно, для привлечения трудовых ресурсов работодателям придется прикладывать дополнительные усилия.

Возможно, что работодатели к концу прошлого года уже начали испытывать такое давление со стороны рынка труда, что привело к ускорению роста заработных плат до 5,9% в реальном выражении по сравнению с IV кварталом 2016 г. (рис. 2). В результате среднемесячная заработная плата наемных работников организаций в 2017 г., по предварительным оценкам Росстата, составила 39144 руб., что на 3,5% выше в реальном выражении, чем в 2016 г.

В целом заработные платы росли практически равномерно во всех отраслях, в том числе в образовании и здравоохранении, где в 2015–2016 гг. падение было значительнее, а рост ниже, чем в других отраслях. Исключение составили два вида экономической деятельности: динамика в оплате труда в государственном секторе (здесь с 2014 г. действует мораторий на ее повышение), а также в гостиничном и ресторанном бизнесе. И хотя заработная плата еще не достигла докризисного уровня (в IV квартале она составила в реальном выражении 95,6% от средней за IV квартал 2013 г.), ускоряющиеся темпы роста позволяют предположить, что это произойдет в ближайшее время.

Следует, впрочем, оговориться, что при расчете ежемесячных показателей Росстат не учитывает оплату труда в неформальном секторе, где, как указывают косвенные данные, заработные платы в последние годы стагнировали¹.

Рост заработных плат сопровождается более активным использованием имеющихся трудовых ресурсов. После снижения среднего количества часов работы во время кризиса в 2015 г. уже в следующем году этот показатель вернулся на докризисный уровень, а в 2017-м превысил его и составил 1759 часов в год (рис. 3).

В 2017 г. появились некоторые признаки изменения долгосрочных трендов занятости в неформальном секторе. Доля занятых в нем, согласно данным Росстата, в период 2012–2016 гг. продолжала расти постоянными темпами. За девять

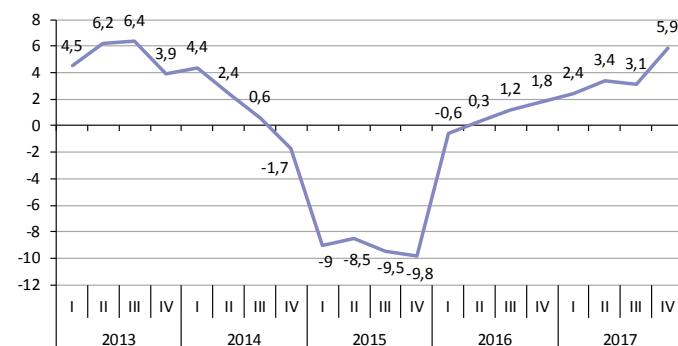

Рис. 2. Темпы прироста реальных заработных плат относительно предшествующего года, %

Источник: Росстат.

1 Подробнее см.: Ляшок В. Заработная плата: отраслевые различия // Мониторинг экономической ситуации в России. 2017. № 21(59). С. 22–26.

4. РЫНОК ТРУДА В 2017 ГОДУ: ДЕФИЦИТ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

же месяцев 2017 г. она снизилась на 0,5 п.п. по сравнению с тем же периодом 2016 г. Таким образом, снижение численности занятых в 2017 г. в первую очередь происходило в неформальном секторе, тогда как численность занятых в формальном секторе оставалась более или менее постоянной.

Наконец, отметим несколько основных изменений, которые Росстат произвел в 2017 г. в отношении методологии расчета показателей рынка труда.

Во-первых, с начала прошлого года были расширены возрастные границы для выборки в обследовании рабочей силы, использующейся для расчетов численности рабочей силы, занятых, безработных (по методологии МОТ). Если раньше в выборку попадало население в возрасте от 15 до 72 лет, то с начала прошлого года верхняя возрастная граница была убрана. В 2017 г. Росстат предоставлял данные и по старой, и по новой методологии, но уже с начала 2018 г. будут указываться данные только по новой версии. В целом это изменение не столь значительно – до учета населения старшего возраста увеличивает численность рабочей силы на 150–200 тыс. человек или на 0,2%.

Во-вторых, была существенно модернизирована методология расчета баланса трудовых ресурсов и оценки затрат труда. Баланс трудовых ресурсов основывается на еще советских понятиях и определениях, слабо связанных с современным рынком труда. Тем не менее оценки затрат труда, которые используются для расчета производительности труда, основываются как раз на данных баланса. В новой методологии была сделана дооценка численности наемных работников в неформальном секторе экономики, что увеличило среднесписочную численность работников более чем на 4 млн человек.

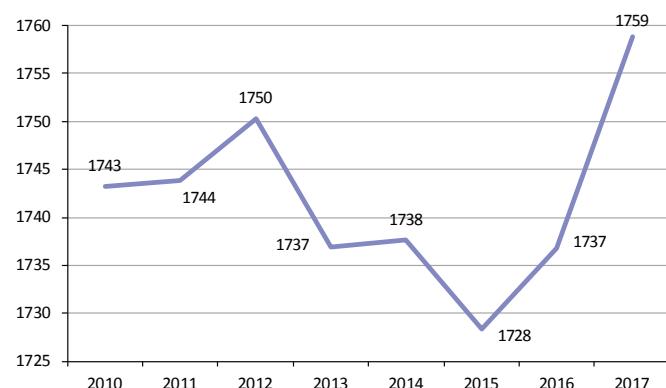
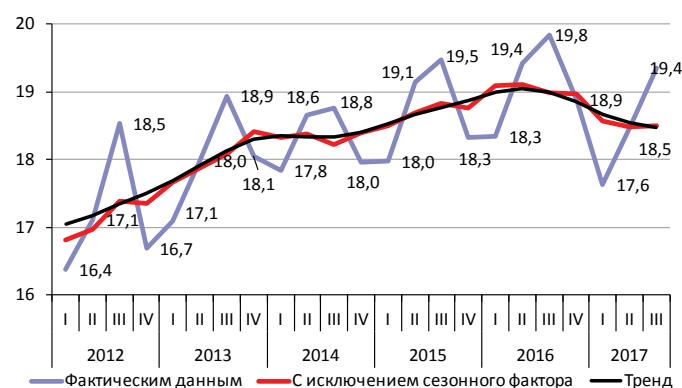

Рис. 3. Среднегодовое количество часов работы на российском рынке труда

Источник: Росстат.

Примечание: расчет слаженных данных с исключением сезонного фактора производился в программе "DEMETRA 2.2", метод TRAMO/SEATS.

Рис. 4 . Доля занятых только в неформальном секторе, % от всех занятых

Источник: Росстат.

АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА

Белёв С., заведующий лабораторией бюджетной политики Института Гайдара, старший научный сотрудник лаборатории исследований бюджетной политики ИПЭИ РАНХиГС

Дерюгин А., научный сотрудник лаборатории бюджетной политики Института Гайдара, старший научный сотрудник лаборатории исследований бюджетной политики ИПЭИ РАНХиГС

Каукин А., заведующий лабораторией отраслевых рынков и инфраструктуры Института Гайдара, заведующий лабораторией системного анализа отраслевых рынков Института отраслевых рынков и инфраструктуры РАНХиГС

Ляшок В., научный сотрудник лаборатории исследований пенсионных систем и актуарного прогнозирования социальной сферы ИНСАП РАНХиГС

Павлов П., старший научный сотрудник лаборатории системного анализа отраслевых рынков Института отраслевых рынков и инфраструктуры РАНХиГС

Тищенко Т., старший научный сотрудник лаборатории бюджетной политики Института Гайдара